

Эта территория относится к левому берегу Озера Лушань: направо простирается широкая гладь воды, налево уходят невысокие холмы, где даже зимой тянутся сплошные полосы густого леса. Ветви деревьев повсюду украшены трехцветными табличками Леса Желаний. Они подрагивают под порывами ветра, гуляющего в чаще, и алые ленточки плавно колышутся в изумрудной листве. Вслед за семьей Су двигалась небольшая туристическая группа; голос гида, усиленный мегафоном, разносился на десятки метров:

— Перед вами знаменитый Лес Желаний. Чуть позже вы сможете подняться по тропе к Храму Бога гор, купить там табличку и повесить ее на одной из ветвей.

Су Хуэйи вытянул шею, следуя указаниям экскурсовода. Прямо перед ними начиналась каменная лестница, уходящая вглубь леса к Храму Бога гор; сквозь кроны деревьев проглядывали красные столбы и черепичная крыша пагоды.

— Может, тоже загадаем желание в этом году? — предложил Су Цзитун. — Мне кажется, здесь всё исполняется. В прошлом году я написал «избежать беды», и, видите, я ведь почти не пострадал, когда упал?

Юй Синьянь покачала головой:

— Это лишь потому, что у тебя крепкий организм. Вместо того чтобы надеяться на помощь богов, лучше бы сам был осторожнее.

— От ошибок никто не застрахован, — парировал он.

Вся семья вместе с потоком туристов поднялась к Храму Бога гор. Су Тин, шедший впереди, обернулся и бросил взгляд на Су Чи и Су Хуэйи, его каштановая челка слегка колыбалась над выразительными, дерзкими глазами:

— Красные таблички — для любви, желтые — для карьеры, синие — для благополучия. Старший брат и младший, о чем просите в этом году?

Су Чи ничего не ответил, лишь уверенно продолжал подниматься по ступеням.

Су Хуэйи отозвался:

— Думаю, благополучие — самое важное.

— О-о... А старший брат?

Су Хуэйи тоже взглянул на Су Чи. Ему казалось, что тот наверняка попросит успеха в карьере — всё-таки как будущий глава семьи Су, он должен ставить дело на первое место. Но ответа от Су Чи они не дождались. Послышался возмущенный голос Су Цзяньчэня:

— Третий, а меня почему не спросил?

Су Тин хмыкнул:

— И так понятно, что ты просишь успехов в карьере.

Су Цзяньчэнь заметно смягчился — видимо, братское взаимопонимание еще не окончательно угасло.

Внутри Храма Бога гор курился благовонный дым. После того как посетители совершали

подношения, они отправлялись к специальному месту, чтобы загадать желание. Возможно, из-за того что традиции в разных местах отличались, Су Хуэйи впервые видел подобный обряд. Помолившись, он встал в очередь вместе со всеми.

Желающих было много, и семья Су рассредоточилась. Су Чи оказался через три человека позади Су Хуэйи. Несмотря на толпу, его высокий и статный силуэт выделялся, и он без труда поймал взглядом брата.

— Стой в очереди и не крутись.

Су Хуэйи махнул ему рукой, мол, понял, и снова отвернулся. В очереди перед ним стояла пара, и он невольно услышал их разговор:

— Чуть позже я загадаю наше здоровье и благополучие, а ты — чтобы наша любовь длилась вечно. Не будем тратить желания впустую.

— Какой же ты хитрый лисенок! Когда у нас будут дети, может, сможем загадывать по одному на каждого?

— Возможно... — Су Хуэйи был поражен такой рациональностью.

Может, и ему стоит попросить здоровья для всей семьи? Очередь начала редеть, и вскоре настала очередь Су Хуэйи. У места выдачи табличек стояла девушка в длинном одеянии, по-видимому, сотрудница храма. Су Хуэйи взял табличку, поблагодарил и на всякий случай уточнил:

— Можно в одном желании попросить за целую группу людей?

Девушка улыбнулась:

— Лучше просить лишь за одного человека. Если людей слишком много, удача распыляется, так что не стоит быть жадным.

— Спасибо.

Вот именно, так он и думал. Если бы можно было просить за столько людей сразу, проще было бы каждый год привозить трех национальных представителей и просить за всех: «О, Боже гор, молю, даруй всему народу страны удачу в любви, успех в карьере и долголетие».

На свободном столе лежали кисти, чтобы писать желания. Су Хуэйи немного подумал и вывел: «Надеюсь, что Су Чи будет здоров и его путь будет гладким».

Он решил, что Су Чи определенно будет просить об успехах в карьере. Брат так о нем заботился, а он никак не мог отплатить той же монетой. Раз позволено просить только за одного человека, что ж, пусть это будет старший брат. Пусть он всегда будет самым лучшим!

Написав, Су Хуэйи не стал ждать Су Чи, а украдкой нашел место и повесил свою табличку. Вернувшись, он увидел, что Юй Синьянь и Су Цзитун уже ждут у выхода. Су Тин тоже подошел, закончив свои дела:

— Младший тоже справился? Пойдем к родителям, подождем их там.

Су Хуэйи ответил: «Конечно», и оглянулся, чтобы найти Су Чи, но увидел лишь приближающегося Су Цзяньчэня. Они вместе направились к выходу, чтобы встретиться с

остальными.

— Я в этом году написал «отсутствие болезней и бед», — Су Цзитун подводил итоги. — «Избежать беды» — не очень удачная формулировка, ведь в условии уже заложено наличие «беды». О чем я думал в прошлом году?

— Похоже, в этом году твой интеллект подрос, — утешила его Юй Синьянь. Она сама тоже попросила здоровья — в их возрасте важнее этого уже ничего нет.

Через несколько минут со стороны Леса Желаний показался Су Чи. Издалека от него веяло холодной решительностью, но вблизи можно было почувствовать легкий запах благовоний.

— Идем, спускаемся с горы, — сказал Су Цзитун.

Су Чи шел последним. Су Хуэйи пристроился рядом:

— Брат, ты ведь просил об успехах в карьере, да?

Су Чи взял его за локоть, чтобы помочь обойти прохожих:

— Смотри под ноги, а не на меня. У меня что, лицо как зеркало заднего вида?

— Ой. — Су Хуэйи послушно сосредоточился на дороге.

Они вместе спускались вниз, и Су Чи не отпускал его локоть, отчего при ходьбе они постоянно соприкасались. Все домашние считали, что он будет просить о карьере, но он даже не рассматривал этот вариант. Человек — кузнец своего счастья, а вот чувства и здоровье непредсказуемы.

В тот момент он колебался между двумя этими вещами, а потом поднял голову и увидел, как неподалеку какой-то «антенка» на чьей-то голове резво прыгает, вешая табличку, так и норовя споткнуться. Су Чи поднял руку и выбрал здоровье.

Ему было неважно, что загадал Су Хуэйи, он лишь вывел на своей табличке: «Надеюсь, что Су Хуэйи будет здоров и его путь будет гладким».

После того как они покинули Лес Желаний, поток людей резко уменьшился. Впереди шла лишь старинная дорога для лошадей: можно было доехать до конечной точки и вернуться на машине, или же повернуть назад прямо сейчас. Поскольку травма Су Цзитуна еще не полностью зажила, Юй Синьянь сказала, что вернется вместе с ним:

— Вам, ребята, не нужно за нас переживать, если хотите покататься — идите.

Су Цзяньчэнь не спешил, дожидаясь решения остальных братьев. Су Тин откликнулся:

— Мне без разницы, я в прошлые годы уже катался.

Су Хуэйи бросил взгляд на аттракцион, и его желание было написано на лице. Су Чи заметил это:

— ...Я поеду.

— Тогда я тоже! — подхватил Су Хуэйи.

— О-о... — Су Тин растянул гласные, — тогда ехать мне или нет?

На него упал пристальный взгляд.

— Ладно, передумал, — добавил Су Тин. — Мой сегодняшний образ не подходит для верховой езды.

Юй Синьянь нахмурилась и с любопытством повернула лицо своего третьего сына из стороны в сторону, рассматривая его.

Разделившись, остальные повернули назад, а Су Цзяньчэня практически утащил за собой Су Тин. Уходя, тот всё еще спрашивал:

— Почему ты решаешь за меня?

— Я делаю это ради тебя, второй брат.

...

Прокат лошадей здесь оплачивался в одну сторону — пятьсот за одну лошадь. Перед выходом нужно было выбрать подходящую лошадь и надеть защитное снаряжение. Когда они подошли к месту, Су Чи спросил сотрудника:

— Есть лошади поспокойнее?

Су Хуэйи высунулся вперед:

— Брат, ты любишь спокойных лошадей?

— Я тебя спрашивал.

— А что насчет тебя?

— Лично мне всё равно, на ком ехать.

Вскоре сотрудник вернулся:

— Среди взрослых обученных лошадей совсем спокойных нет, только маленькие пони для детей могут быть чуть покладистее.

Дети. Пони.

Су Хуэйи, который считал себя уже взрослым мужчиной, посчитал, что это не вариант. Он посмотрел на Су Чи, а тот ответил ему равнодушным взглядом. Сотрудник посмотрел на них двоих, всё понял и предложил:

— Вообще-то, можно ехать вдвоем на одной лошади. Правда, это будет стоить дороже.

— ...

Через несколько минут к ним вывели коня. Размером он был с крупного взрослого человека, тяжело дышал, а его черные блестящие глаза не раз поворачивались, чтобы внимательно рассмотреть Су Хуэйи.

— Брат, он всё время смотрит на меня. Может, я ему нравлюсь?

Су Чи поправил его «антенку» на голове:

— Скорее всего. Ты выглядишь как его корм.

— ...

Под руководством сотрудника они надели защиту и приготовились сесть на коня. Су Хуэйи забрался первым, оказался выше остальных и, сидя в седле, посмотрел на Су Чи под углом в сорок пять градусов.

— Брат, теперь ты выглядишь еще круче.

<http://bllate.org/book/18282/1752336>